

Голубая звезда

Автор:

Светлана Соловьева

Голубая звезда

Светлана Петровна Соловьева

Попав в трудную жизненную ситуацию, Алина встречает двух женщин, которые не только спасают ей жизнь, но и помогают найти причину всех бед, преследующих её семью на протяжении нескольких поколений. Распутывая клубок страшных событий, они открывают тайну семьи и секрет предков.

Светлана Соловьева

Голубая звезда

Глава 1

Холодно. Очень холодно. Алине казалось, что в тело вонзаются тысячи ледяных иголок. В голове бесконечно грохочет шум, как в поезде. Нужно открыть глаза и посмотреть, почему так холодно и так шумно?!

С трудом приоткрыв слипшиеся веки, осторожно, одними глазами Алина огляделась вокруг, не понимая, что это сон или реальность? Реально этого просто не может быть: вокруг полумрак, над головой большая металлическая конструкция, укреплённая огромными гайками и болтами. Холодно, очень холодно.

Если это сон, то уж очень реальный и звук, и холод, и запах. Все ощущения вполне реальные! Со страхом поняв, что это не сон, Алина медленно повернула голову. Вдалеке виднелись огни и движение города. Там кипит жизнь, нормальная, человеческая жизнь, а здесь она, как будто остановилась. Алина поняла, что находится под железнодорожным мостом. Но что она здесь делает почему?! Ей становится страшно.

Посмотрев в другую сторону, Алина увидела совсем рядом, у костра двух женщин. Они тихо разговаривали, изредка поглядывая в её сторону. По внешнему виду девушка поняла, что это – бродяжки. Уж слишком много на них одежды, выглядывающей одна из-под другой и какие-то бесформенные шапки.

Наблюдая за ними, Алина зашевелилась. Услышав, женщины повернулись в её сторону.

– Кажись, очнулась, – сказала одна из них, та, что повыше и покрупнее.

– Наверное, начинает приходить в себя горемычная. Пойдём посмотрим, – произнесла почти детским голосом вторая, маленькая и худенькая женщина.

Встав, они подошли к Алине. Прислушиваясь, опустились рядом.

– Оклемалась? – спросила одна из них. – Ну и хорошо, а то мы не знали, очухаешься или нет.

Пытаясь разорвать слипшиеся губы, девушка со страхом озиралась по сторонам.

– Где я? – хриплым голосом произнесла Алина.

– Под мостом, милая, – ответила вторая женщина, выглядывающая из-за плеча подруги.

– Почему я здесь? – с трудом проговаривая слова, спросила девушка.

– А мы почём знаем? – поднимаясь, ответила крупная женщина. – Тебя притащили двое здоровых мужиков и бросили здесь. Один, ещё потолкав тебя ногой, сказал «готова» и уехали. У них наверху такси стояло.

– Мы с Зиной, когда они уехали, подошли к тебе, – включилась в разговор вторая женщина, говоря спокойно, даже деликатно. – Увидев тебя и правда, подумали, что неживая!

– Ты лежала лицом вниз в одной футболке и джинсах, босая, – поддержав подругу сказала Зинаида. – Я Вальке не разрешила тебя трогать, а она не послушалась, повернула на спину и накрыла своим пальто. Сказала, что ты вроде дышишь. Но скорую и ментов вызывать не стали, так что извиняйте.

– Почему? – прошептала Алина.

– Живём здесь, а менты всё перевернут и нас выгонят отсюда, – поёжившись от холода, грубоватым голосом ответила Зинаида.

– Побоялись, ведь те, кто тебя привезли тоже непростые люди, – тихо добавила Валентина, -. а вдруг нельзя, чтобы они знали, что ты жива? – и, оглядевшись по сторонам, спросила: – Ты кто такая и почему тебя сюда выкинули?

Алина открыла рот с готовностью ответить и замерла. Зинаида вкрадчиво вглядывалась в её напряжённо бегающие глаза.

– Только не говори, что ты не помнишь, и что у тебя амнезия. – произнесла она, мотая головой. – Нам с Валею такого кина не нужно!

– Зин, ты о чём? – спросила Валентина. – Хочешь сказать, что она не помнит своего имени?

– Я помню! – произнесла девушка.

– Что ты помнишь?

– Меня зовут Алиной.

– Хорошо. А фамилия?

Алина напряглась, но в голове всё шумело, и она никак не могла сосредоточиться.

- Я не помню! - проговорила она со страхом.

- Ну вот, началось, как в дерьмовом кино, - с досадой произнесла Зинаида.

- Зиночка, не выражайся, - укоризненно сказала Валентина.

Женщины смотрели на девушку и разговаривали между собой:

- Я не выражаюсь, я возмущаюсь.

- Чему ты возмущаешься? Девушка потеряла память, ей нужно помочь.

- Чем ты ей поможешь? Очухалась, пусть идёт к людям, и сама разбирается. Мы-то здесь, причём?

- Зиночка, а вдруг ей угрожает опасность? Она появится, её добьют.

- Ну, хорошо! Оденем мы её, накормим и что дальше? Что с ней делать?

- Я думаю, нужно понять, из-за чего девушка потеряла память.

- И как ты это поймёшь?

- Нужно посмотреть голову.

- Ты чё рентген? - засмеявшись спросила Зинаида. - Ну, посмотришь и что?

- Если нет травмы, то потеря памяти из-за сильного нервного стресса.

- И что?

- А то, что она в любой момент может всё вспомнить. Это не настолько страшно!

– Я всё равно считаю, что её нужно отправить к людям. Найдутся родственники и пусть решают, что делать.

– Зина, а вдруг это для неё опасно?!

– Нам-то какое дело до этого, что своих проблем мало?

– Нет, Зина, мы её оставляем у себя, хотя бы на несколько дней, а там посмотрим. Вдруг день-два и к ней вернётся память. Тогда сама решит, что делать.

– Валя, на кой тебе это нужно, пусть идёт к людям?!

Не обращая внимания на возмущённую подругу, Валентина совершенно невозмутимо наблюдала за Алиной.

– Нет, Зина, – твёрдо ответила женщина, – она остаётся с нами!

Осторожно поднявшись, Алина села и только тогда поняла, почему холодно – она была без ветровки и кроссовок. Женщины замолчали, глядя на неё.

– Я вспомнила! – вскинув на них глаза, произнесла девушка.

– Что? – почти одновременно спросили женщины.

– Я Алина Звонарёва!

– Ну, слава Богу! – обрадованно произнесла Валентина. – Вставай, надевай пальто и пошли к нам в гости. Попьём чайку и будешь рассказывать.

– Что рассказывать? – спросила Алина, поднимаясь с помощью женщин.

– Всё, что помнишь, всё, что знаешь, – ответила Валентина, помогая ей натянуть пальто, – какие имеешь домыслы, догадки потому, что с тобой произошло, почему ты оказалась под мостом без сознания. Будем думать, что делать дальше. А главное, как сообщить родителям, что ты жива.

Встав, Алина сильно закачалась, но устояла на ногах. Осмотрелась вокруг и поёжилась от холода. Поправляя постоянно сползающее пальто, явно намного меньше размером чем она, осторожно ступая по камням, пошла за своими спасительницами.

Глава 2

Пройдя под мостом в полной темноте к какой-то стене, Зинаида, прикладывая немалые усилия, потянула на себя что-то очень тяжёлое – это оказалась дверь: большая, железная, как на корабле. Чиркнув спичкой, она зажгла керосиновую лампу. Помещение постепенно, по мере увеличения горящего фитиля, освещалось. Из темноты выступали предметы: диван, две кровати, стол, большой шифоньер, несколько стульев и книжный шкаф с книгами. В центре помещения стояла, самая настоящая, буржуйка – металлическая печка, труба от которой уходила куда-то в противоположную от входа стену. В дальнем углу было отдельное помещение, отгороженное от основной комнаты тяжёлой шторой. Когда, раздевшись, хозяйки предложили Алине умыться, она зашла туда. В небольшом помещении стояла раковина и биотуалет. В квартире её спасительниц было чисто и аккуратно, что совсем не соответствовало их внешнему виду.

Умывшись холодной, почти ледяной водой, Алина переоделась в выданные ей тёплый махровый халат и высокие тапочки. Вышла из импровизированного санузла и, опешив от неожиданности, остановилась. За столом, в тёплых домашних халатах сидели женщины, с аккуратно прибранными волосами – это были её спасительницы. Она не узнала их! Из бродяжек они превратились в совершенно домашних женщин.

Расставляя посуду на столе, Валентина взглянула на Алину и улыбнулась доброй располагающей к себе улыбкой. Без огромного количества одежды она казалась маленькой, худенькой как подросток. Чёрные брови, карие глаза и тонкие губы симметрично располагались на небольшом лице, и как будто были кем-то аккуратно нарисованы. Когда Валентина улыбалась, вокруг глаз появлялись мелкие морщинки, которые делали её старше.

Вскрывая многочисленные пакетики, лежавшие на краю стола, Зинаида выкладывала из них всевозможные яства. Поджав полные губы, делала всё сосредоточенно, быстро и аккуратно. Закончив раскладывать продукты, Зинаида подняла на Алину глаза, первый раз улыбнувшись за вечер. Щёки приподнялись, делая, и без того небольшие, серые глаза, узкими. Она выглядела старше подруги, хотя следила за внешним видом. Это было заметно по явно выщипанным бровям и слегка подкрашенным губам.

С удивлением Алина продолжала рассматривать хозяек и их дом. Трудно было поверить, что они находятся под мостом! Вполне уютный и уже почти тёплый дом. Топилась печка-буржуйка, приятное потрескивание дров успокаивало. На раскалённой докрасна поверхности печи закипал чайник.

– Что встала как вкопанная? – спросила Зинаида, вскинув на неё глаза. – Проходи, будем ужинать.

Алина опустилась на предложенный стул. На столе стояла красивая фарфоровая посуда, от разных сервизов, с аппетитными салатиками и нарезками из мяса, колбасы и сыра.

– Что не ожидала? – поймав её удивлённый взгляд, улыбаясь, спросила Зинаида. – Думала две бродяжки, то и живём под мостом как бичихи!

– Если честно, то да! – растерянно произнесла Алина.

– Вот поэтому мы и не вызвали никого, – сказала та, разливая чай. – Представь: понаехали бы менты, обшарили здесь всё и накрыли нашу хатку. Мы её конспиративно скрываем ото всех.

– Ты у нас первая гостья, – проговорила Валентина, накладывая на тарелку мясо. – Давай знакомиться, я Валентина Ивановна, а моя подруга Зинаида Петровна. Теперь ешь и рассказывай.

– Спасибо, но мне есть совсем не хочется! – виновато поглядывая на своих спасительниц, ответила девушка. – Я только горячего чая попью.

– И то дело! – не проживав, с полным ртом проговорила Зинаида. – Чаёк он всегда и поправит, и поднимет, и силы добавит. Ты девонька, чтобы не простудится, в чай положи малинового варенья, да медок вприкуску, чтобы тело из нутра согреть да не заболеть. А насчёт еды не сомневайся – это всё не с помойки, что мы нелюди – дерьмо есть. Это всё из кафешки, мы с Валею там подрабатываем каждый вечер, вот нас и кормят.

– Спасибо большое! – застенчиво ответила девушка, опустив красивые голубые глаза с длинными густыми ресницами.

Наклонившись над чаем и вдыхая горячий аромат, Алина двумя руками обняла стакан. Сделав глоток, наслаждалась теплом, которое медленно растекалось по всему телу. Немного посидев в тишине, она вскинула глаза и взволнованно посмотрела на женщин.

– Я вспомнила катер! – проговорила Алина.

– Какой катер? – заинтересованно спросила Валентина.

– Мы катались по реке на катере.

– Ты знаешь тех, кто там был? – уточнила Валентина.

Вспоминая события, предшествующие той ситуации, в которой она оказалась, Алина медленно отвечала:

– Я была с подругой – Леной.

– Кто ещё?

– Ещё знаю одного парня – это мой сводный брат Серёжа. С остальными познакомилась на катере.

Поняв, что девушка кое-что вспомнила, Зинаида одобрительно кивнула, внимательно слушая.

– Ты помнишь, всё и всех в своей жизни? – спросила Валентина.

- Да, я всё хорошо помню.

- Ну, слава Богу, хоть без амнезии обошлись! - с облегчением произнесла Зинаида.

- Тогда, может быть, ты помнишь, почему оказалась под мостом? - заинтересованно спросила Валентина.

- Нет, не имею ни малейшего представления, - задумавшись, ответила Алина.

- Может быть, что-то произошло на катере? - пытаюсь, заставить девушку вспомнить, подсказала Валентина.

Женщины ждали ответа, но задумавшись та молчала.

- Алина, ты оказалась под мостом именно после поездки на катере, - произнесла Валентина. - Нужно вспомнить, что там происходило и было ли что-то в поведении присутствующих - подозрительным. Восстанавливай хронологическую последовательность всего вечера, потому что: либо что-то случилось там, либо по дороге домой? Начнём с катера, что там произошло?

- Там было всё нормально, весело, - ответила Алина.

- Сколько вас было?

- Три парня и три девушки.

- Ты нам объясни, - резко спросила, молчавшая до этого Зинаида, - какой чёрт тебя понёс на этот катер?

- Подруга позвала покататься, - переводя на неё взгляд, ответила Алина, - да и брат мой там был! Он сказал, что знает эту компанию.

- Ты не могла догадаться, что если идёшь на частный катер трое на трое, то от тебя чего-то ждут?! - вытирая губы салфеткой, произнесла Зинаида.

– Почему вы так думаете? – спросила Алина, догадавшись, что имеет в виду женщина.

– Господи, ты как маленький ребёнок!

– Зина, ты бы понятнее говорила, – прервав подругу, сказала Валентина, – девушка в шоке, ещё не всё понимает.

– Если понятнее, то у мужиков виды на вас были, – повернувшись к Алине, резко сказала Зинаида.

– Зина! – возмущённо посмотрев на подругу, проговорила Валентина.

Навалившись на спинку стула, уверенная в своих суждениях женщина, смотрела на растерянную девушку.

– Тут, Валь, хоть подбирай слова, хоть нет, а дело обстояло именно так! – невозмутимо ответила она.

– Зина, поясни!

– Поясняю. Алина просто кому-то отказала, вот её и наказали. У братков, это нормальное дело.

– Так, девочки, – положив пальцы рук на край стола, сказала Валентина, – упускаем эту пикантную подробность! Давайте, по существу.

– Там и упускать нечего, – обиженно произнесла Алина, – не было там никаких «пикантных подробностей». Я же говорю, мы веселились!

– А утром проснулись и прослезились! – хмыкнув, продолжила фразу Зинаида.

– Зина, прекращай! – строго проговорила Валентина.

– Ладно молчу, больше не буду ничего говорить, – ответила та с досадой. – Просто обидно. Нас дур учат по жизни, учат, а мы всё равно продолжаем всем

верить!

Валентина приподняла руку, чтобы остановить речь подруги. С грустью глядя на девушку, Зинаида замолчала. Переглянувшись, женщины продолжили ужин, дав Алине немного собраться с мыслями. В ожидании, пока страсти за столом утихнут полностью, долго сидели молча. Первой заговорила Валентина.

– Сделаем так! – сказала она. – Чтобы Алине было легче вспоминать, я буду задавать вопросы, а ты отвечать на них. Потом обсудим. Согласны? – вопросительно посмотрев на собеседниц, Валентина ждала ответа.

– Давай валяй Шерлок Хомс, – коротко проговорила Зинаида.

Алина только кивнула в ответ. Получив одобрение, Валентина встала и, взяв блокнот с карандашом, вернулась на место. Раздвинула тарелки и приготовилась записывать.

– Значит, зовут тебя – Алина Звонарёва. Правильно? – взглянув на гостью, проговорила Валентина и начала записывать в блокнот.

– Правильно, – коротко ответила девушка.

– Родители твои кто?

Медленно переводя взгляд с одной женщины на другую, Алина молчала. На глазах заблестели слёзы.

– Ну вот, довела девку до слёз, – произнесла Зинаида, сочувственно глядя на девушку.

– Ты не молчи, говори! – обращаясь к Алине, вздохнув, сказала Валентина. – Что-то с родителями случилось, я правильно поняла?

Алина молча покивала. Валентина понимала, что, если девушка начала вспоминать, ей нужно дать возможность выговориться. Говорить хоть что. Вспоминать себя, своих родителей, детство, всё, что придёт на ум. Рассказать хотя бы то, что она помнит на данный момент, а стресс как раз может помочь

вспомнить всё! Постепенно по извилистым коридорам мозга они подойдут к тому, что произошло сегодня.

Жалея расстроенную девушку, Зинаида укоризненно смотрела на подругу. Алина всхлипнула и, пытаясь сдержать слёзы, молчала.

– Хватит, Валя, прекращай доставать девчонку! – в сердцах сказала Зинаида.

Но Валентина, не обращая внимание, на возмущения подруги, придвинулась поближе к девушке.

– Алина, говори, не молчи, – видя её окаменевшее лицо, тихо произнесла Валентина. – Хотя бы попробуй. Это нужно в первую очередь для тебя.

– У меня нет родителей, – не поднимая глаз, ответила девушка, – папа умер совсем недавно, а мама... Мама умерла давно, мне тогда было четырнадцать, – тяжело вздохнув и не глядя на своих спасительниц, она продолжала: – Маму я очень любила. Хорошо помню её и до сих пор, глядя на женщин, ищу в них сходства с мамой. Если мне кто-то даёт совет или поучает, я представляю маму и кажется, что это она со мной разговаривает. Она была доброй, приветливой, всегда с улыбкой. Она не была красавицей, но была необычайно мила, отзывчива и внимательна, особенно ко мне. Иногда мне казалось, что она чересчур внимательная, даже навязчивая. Меня раздражало и утомляло это, особенно если она начинала что-нибудь расспрашивать подробно. Какая я была глупая и не понимала, что она хотела сблизиться со мной и быть не только мамой, но и лучшей подругой! Тогда я этого не понимала, а с годами жалела, что не скрывала своего недовольства и иногда чересчур бурно говорила ей об этом. Представляете, она даже не обижалась на меня! С улыбкой гладила по голове и приговаривала: «Ну, ладно, ладно!» Когда она умерла, мне кажется, я повзрослела в один момент, – Алина вытерла глаза и не глядя ни на кого, продолжала: – Через год после смерти мамы, отец завёл со мной серьёзный разговор. От него я услышала много нелестного о себе, что стала слишком закрытой и из приветливой, доброй девочки превратилась в амбициозную, самолюбивую девушку. Он предложил обратиться к докторам, к психологу. Я долго думала над тем, почему меня перестало радовать всё вокруг, но не найдя ответов, решила взять себя в руки и начала подстраиваться под этот мир. Первое время было сложно. Я пыталась быть естественной, но ничего не получалось, и я начала перевоплощаться: деланно улыбалась, вела светские беседы, старалась показать, что мне всё интересно и папа от меня отстал. Почти

три года я обманывала весь мир и всех окружающих! Потом выросла, окончила школу, поступила в институт и всё изменилось. Передо мной открылся другой мир, я, как будто вырвалась из тёмной комнаты. Я повзрослела! Институт окончила с красным дипломом. После вручения диплома и торжественных мероприятий вернулась домой и почувствовала, что возвращаюсь в закрытый ото всех мир. Опять стало одиноко и тоскливо, я почувствовала себя никому не нужной маленькой девочкой. Мне хотелось похвастаться успехами, а мамы нет, и папа уехал за границу. Сидела на диване в пустом доме и думала, что мне даже некому рассказать о первых победах, услышать, как меня называют умницей и увидеть, как гордятся мною. Я бы, наверное, разрыдалась и опять начала себя жалеть, но раздался звонок в дверь, и на пороге появился папа. Он вошёл с огромным букетом и шариками. Их было так много, что папа с трудом протащил их через дверь. Войдя, отпустил шарики, и они разлетелись по потолку. Всё произошло настолько быстро, что я, не успев сообразить, оказалась у него на руках. Он кружил меня и громко кричал, что я самая лучшая, самая умная и самая красивая дочь на свете. Потом приехала тётя с огромным тортом, и мы весь вечер праздновали.

Замолчав, Алина с грустью и скорбью взглянула на женщин.

– Всё, на сегодня хватит воспоминаний! – вздохнув, проговорила Зинаида. – Сейчас ложимся спать, а завтра, на свежую голову, будем думать дальше.

Не возражая, последовали её предложению, но долго лежали в кроватях при приглушённом свете не засыпая.

– Всё-таки, что произошло на катере, почему после этой прогулки, ты, Алина, оказалась под мостом? – тихо произнесла Валентина.

Не услышав ответа на свой вопрос, повернула голову и прислушалась. Зинаида уже посапывала, уткнувшись в подушку, а Алина лежала тихо, вероятно, тоже спала.

– Спят! – проговорила Валентина и, удобно устраиваясь, прошептала: – Ну, спите спокойно и пусть вам приснятся светлые, радостные сны.

Алина не спала. Она, с грустью думала о семье, о родителях и о том, что прошло уже много времени после смерти мамы, но папа не смог никого полюбить и

жениться. Она вспомнила как в один из походов к маме, стоя у могилы, он сказал:

– Знаешь, Аля, я до сих пор чувствую связь с мамой. Мне кажется, что наши души как соединились вместе много лет назад, так и держатся рядом. У каждого человека своё понятие любви, у кого-то интерес, уважение, а у кого-то страсть. Я, когда мама была рядом, не задумывался – почему люблю её; просто она была рядом и от этого было хорошо. Утром, когда просыпался, она улыбалась и в любую погоду в комнате становилось тепло и уютно, потому что это был тёплый лучик её сердца. Мне с ней было хорошо во всех смыслах, я просто чувствовал, что это мой человек и другого не нужно. Ни с одной женщиной в мире я не смогу быть искренним и не подпущу близко к себе, к своему сердцу, как маму. Помнишь слова Есенина: «И кто любил, тот полюбить уже не сможет. А кто сгорел, того не подождёшь!» – это про меня, дочка.

Поразившись тому, как смело, запросто папа открылся, Алина поняла, что он продолжает любить маму, что тоскует и совсем не хочет убивать в себе это чувство, поэтому за все годы даже не взглянул ни на одну женщину. Ей стало стыдно за своё поведение после смерти мамы. Ведь она тогда не думала ни о ком, кроме себя, кроме того, как ей плохо без мамы, а папа? Разве она думала, как страдает и мучается он, нет – она думала только о себе?!

Именно в этот момент, находясь под железнодорожным мостом и наблюдая, как дрожит огонь от горящего фитиля в керосиновой лампе, она многое поняла.

– В семье с родными и близкими нельзя любить только себя, – думала Алина, – нельзя быть эгоистом, потому что это семья. В семье все должны быть вместе, рядом, в полном доверии и любви. Семья – это то, чем дорожил и всегда оберегал папа, а с его уходом рухнуло всё. Как правильно когда-то говорила бабушка: «Муж и жена подобны руке и глазам: когда руке больно – глаза плачут, когда глаза плачут – рука вытирает их». Точно сказано, потому что в семье ты не один и если тебе плохо, то, в первую очередь поможет родной, близкий человек. С папой мне было спокойно и надёжно. Как я буду без них: без мамы и папы? Я осталась одна, если ничего не изменится в моей жизни, меня поглотит чёрная комната. Папа, мне страшно!

Повернувшись к стене, Алина уткнулась в подушку и тихо заплакала.

Глава 3

Проснулись поздно. Закончив завтрак, Алина посмотрела на женщин не зная, что делать дальше.

- Алина, ты как? – спросила Валентина. – Отдохнула за ночь?

- Да, – коротко ответила та.

- Тогда рассказывай дальше, – сказала Валентина, удовлетворившись ответом.

- Что рассказывать? – в недоумении посмотрев, спросила Алина.

Понимая, что из девушки придётся вытягивать каждое слово, Валентина вздохнула, покивав с досадой.

- Нужно восстановить события последнего дня и попытаться разобраться – из-за чего ты оказалась здесь?! Если, конечно, тебе это нужно? – произнесла она и замолчала, что-то обдумывая.

- Правильно Валя сказала, а то решишь, две чужие тётки и лезут в душу, – поддержала Зинаида.

- Нет, я так не думаю, – ответила Алина, – мне кажется, вы правы в том, что прежде чем возвращаться, нужно понять, что произошло. Может быть, и в самом деле мне пока туда нельзя, – кивнув в сторону двери, закончила она с грустью.

Зинаида, внимательно наблюдая за подругой, удовлетворившись ответом девушки.

- Начнём с катера, – кивнув, как будто приняв решение, произнесла Валентина, – рассказывай, что помнишь.

- Я уже говорила, что нас на катере было шестеро, – начала Алина. – Если бы меня не позвали мой сводный брат и подруга, я бы не пошла! С ними я была

совершенно спокойна, – она замолчала, обдумывая рассказ. – Ещё с одной девушкой и двумя парнями познакомилась на катере. Хозяин катера и третья девушка, были вместе.

– Третий парень был для тебя? – вставила вопрос Зинаида.

– Нет, – понимая, что имеет в виду женщина, ответила Алина. – Он вообще сторонился компании, сидел весь вечер молча с ноутбуком на коленях.

– Кто был знаком с этой компанией, твоя подруга или брат? – задала вопрос Валентина.

– Мой брат. Но они мало знакомы. Хозяин катера заказывал рекламу в его фирме, там и познакомились. Заказчику понравилась реклама, и он пригласил брата с друзьями покататься на катере, – ответила Алина, косясь на Зинаиду.

– Понятно, – изрекла та, – шапочное знакомство, а уже какая-то поездка на катере!

Алина опять с обидой взглянула на женщину.

– Не сердись, – заметив это, сказала Валентина, – в чём-то Зинаида права.

– В чём?!

– Посмотрим. Начни рассказ с брата, а потом про остальных в компании.

– Серёжа мне сводный брат, – сказала Алина и подумала: – А ведь это он пригласил меня на катер!

– Как я понимаю это – сын отца или матери? – увидев, что Алина отвлеклась, спросила Валентина. – Давно вы общаетесь?

– Как с братом недавно. Я о его существовании узнала, когда папа был в коме.

– Стоп! – остановив Алину рукой, резко произнесла Валентина. – Твой папа болен?

– Перед тем как умереть, пролежал почти три месяца в коме. Умер полтора месяца назад.

– Об этом позже! – записывая что-то в блокнот, сказала Валентина. – Рассказывай дальше про брата.

– Один раз я пришла в больницу, а Серёжа стоит на коленях у кровати папы, целует его руку и говорит: «Прости меня, если бы я знал, что ты мой отец, пришёл бы раньше!»

– Как полное имя брата, – приготовившись записывать, спросила Валентина.

– Сергей Александрович Хромов, – ответила Алина.

– У него фамилия матери?

– Нет, приёмного отца.

– Что произошло, когда ты увидела его в больнице? Как я понимаю до этого, ты не знала о его существовании?

– Нет, Серёжу я знала с детства, но то, что он мне брат, даже не догадывалась! В палате папы он не захотел ничего объяснять и предложил пойти в кафе. Мы долго разговаривали. Серёжа рассказал, что узнал о том, что мой папа его родной отец в тот же день. Оказывается, он всегда знал, что его воспитывал небиологический отец. От него родители этого не скрывали, просто не называли имени родного отца. Когда папа попал в больницу, приёмный отец всё рассказал Серёже, и тот ответил: «Я не знал родного отца всю жизнь, но не попрощаться с ним, не могу!» Собрался и приехал в больницу. Но папа не пришёл в сознание, и мы не знаем, слышал он или нет, что у него есть сын. С появлением брата в моей жизни всё изменилось. Я и раньше знала Серёжу, он для меня был сыном знакомых, а тут – родной старший брат. Он окружил меня заботой и теплом, которых мне не хватало последнее время. Я отогрелась в его любви. После знакомства Серёжи с моей лучшей подругой, у них завязались отношения. Мне

кажется, они любят друг друга, хотя стараются скрыть это, – взглянув на Зинаиду, добавила: – Я поэтому и на катере кататься согласилась, даже не думала ни о чём. Да и, если честно, то там всё было нормально, я не думаю, что кто-то из ребят замешан в этом деле?!

– Мы пока воздержимся от выводов, – проговорила Валентина. – Расскажи, что было на катере: чем вы занимались, о чём говорили.

– Хорошая компания, тёплый вечер, приятная музыка, вкусный ужин. Мы веселились! – не зная, что ещё рассказывать, Алина замолчала.

– Ты ничего не рассказала о третьем парне и его девушке, – подсказала Валентина.

– Это хозяин катера. Он, кстати, совсем не пил. Сказал, что управлять катером в нетрезвом виде так же, как и машиной – нельзя. Он пил апельсиновый сок. Но веселился вместе со всеми. Танцевал только со своей девушкой – Ольгой. Никаких анекдотов, косых взглядов – ничего не было. Всё было совершенно спокойно, – она опять замолчала, взглянув на Валентину.

– После ужина, что произошло? – задавала очередной вопрос та.

– Я ушла раньше всех, – ответила Алина.

– Почему?

– У меня сильно разболелась голова, устала, ведь после похорон папы – это был мой первый выход в люди.

– Как ты устала?

– В смысле? – не поняв вопроса, спросила Алина.

– Какие ощущения были у тебя? У тебя что-то болело, тошнило? Что ты чувствовала?

– Нет! Я почти ничего не ела и не пила, поэтому чувствовала себя легко.

- Что тогда?

- Сильно захотелось спать.

- Все веселятся, играет музыка, а ты захотела спать?

- Да!

- Кто тебя провожал и где ты спала?

- Хозяин катера отвёл в каюту. Я помню, что, не раздеваясь, легла поверх одеяла.

- Что дальше?

- Ничего! Мне кажется, опускаясь на подушку, я уже спала.

- Что было потом? Напрягись вспомни!

Сведя брови, Алина пыталась вспомнить.

- Поздно вечером, - она медленно продолжала говорить, - когда мы вернулись к причалу, Ленка - это моя подруга, разбудила меня. Я вроде бы проснулась и, в то же время полусонная, делала на автомате всё, что она говорила.

- Вспоминай! Спустились вы с катера, что было дальше?

- Кто куда пошёл, не видела. Меня Ленка и Серёжа посадили в такси. Я помню, что он назвал водителю адрес, отдал деньги и всё - темнота. Я, наверное, уснула, а потом вы всё знаете?!

Алина и Зинаида в ожидании очередного вопроса смотрели на Валентину.

- Уж очень подозрительный у тебя сон, - немного поразмыслив, произнесла та, - все веселятся, а ты вырубилась. Теперь вспоминай: что пила, ела. Было что-то,

что ты употребляла одна?

Задумавшись, девушка пыталась вспомнить всё, что находилось на столе.

– Нет! – помотав головой, ответила Алина. – Мы ели мясо с общего блюда, салат был в одном салатнике. Что ещё? Креветки! Они тоже лежали на одной удлинённой тарелке.

– Что пили?

– Мужчины виски, девушки красное вино. Запивали апельсиновым соком и брусничным морсом. Сок был в коробке, морс в графине.

– Всё? Ещё что-нибудь помнишь?

– Не знаю? Вроде бы всё. Мы все пили и ели одно и то же.

– Хорошо. Подведём итоги.

Напряжённо вспоминая, Алина замерла. В ожидании женщины наблюдали за ней.

– Алина, что-то ещё вспомнила? – тихо, как будто боясь спугнуть её мысль, спросила Валентина.

– Да!

– Что?

– Когда у меня заболела голова, Оля (третья девушка) дала таблетку и стакан воды, – переводя взгляд с одной женщины на другую, она добавила: – Но таблетка была настоящая. Я сама разрывала фольгу.

– Подробнее об этом. Название таблетки помнишь?

– Да, простое обезболивающее. Мы танцевали какой-то быстрый танец, у меня заболела голова и я отошла к борту. Ко мне подошёл хозяин катера. Спросил, почему не танцую. Я сказала, что болит голова. Он ушёл. Потом пришла Ольга с таблеткой и водой. Всё! – закончила Алина.

– Но ты ведь не сразу захотела спать, а минут через двадцать после таблетки? – спросила Валентина.

– Да! – ответила, уже что-то заподозрив, девушка. – Мы вернулись за стол и продолжили пировать, но я в этот раз не пила и не ела. Улыбалась, пыталась поддержать компанию разговором, а потом начала клевать, засыпая прямо за столом.

– Значит, вода! В воде было снотворное, – уверенно произнесла Валентина.

– Надо же! – ахнув, проговорила Зинаида. – А ведь и вправду похоже. Валька, ты точно – Шерлок Хомс!

– Получается, – не обращая внимания на восклицание подруги, размышляя вслух, говорила Валентина, – что ко всей этой истории причастна девушка Оля и хозяин катера.

– Слушай, Валь, – спросила Зинаида, – может быть, и реклама была заказана в агентстве у Сергея именно для того, чтобы познакомиться с ним?

– Скорее всего, так! Хозяин катера знакомится с Сергеем, приглашает покататься и просит взять с собой девушек. Таким образом, они заманивают Алину на катер.

– А если бы она не поехала? – спросила Зинаида. – Ведь он мог и не её пригласить?

– Скорее всего, они знали, что у Сергея отношения с подругой Алины. И рассчитывали именно на её присутствие, – ответила Валентина.

– Значит, за ней следили?

– Думаю, что да! Коварный план был продуман наверняка и первый этап они выполнили легко. Вторым этапом было – напоить Алину снотворным.

– Это у них тоже получилось без труда, но зачем? – вставила Зинаида.

– Да, подруга ты права, и это у злодеев получилось легко. Но зачем? Вопрос зачем, я бы построила по-другому: что и кто за этим стоит? Если они не воспользовались Алиной в том плане, о чём говорила Зинаида, тогда зачем, они всё это проделывали? – вскинув глаза на девушку, спросила Валентина, непонятно у кого.

– Что нужно злодеям от Алины? – с интересом проговорила Зинаида. – И как причастны к этому те двое парней, которые принесли её под мост?

– Это нам и предстоит узнать, но они, я думаю, в этом деле только исполнители, – ответила Валентина. – И нельзя забывать о таксисте.

– Ну, да, – внимательно глядя на девушку, произнесла Зинаида, – таксист явно замешан, и явно был связан с этими двумя здоровыми парнями?

– Ты таксиста помнишь? – спросила Валентина, обратившись к Алине.

– Таксиста? – задумавшись, произнесла та. – Лица совсем не помню. Он какой-то неприметный, маленький, в кепке. Я чёрную кепку помню, а лица нет.

– Значит, говоришь маленький? А ведь тех двух парней, которые тебя принесли под мост, «меленькими» совсем не назовёшь.

– Да, точно! – подтвердила Зинаида. – Два здоровых парня, оба в капюшонах на голове.

– При тебе не было сумки, в ней было что-то ценное? – спросила Валентина.

– Нет, совсем ничего. В кошельке немного денег, телефон, ключи от дома и косметичка.

– Воровать было ничего?

– Нет! Я даже цепочку сняла и оставила дома. Решила, что ни к чему на прогулку, на катере надевать на себя золото, – ответила девушка.

– Грабить нечего, попытки изнасилования не было, – поймав испуганный взгляд Алины, пояснила: – Одежда на тебе была не разорвана, джинсы застёгнуты, футболка заправлена. Если не то, и ни другое, то, что им от тебя нужно?

Полностью доверившись Валентине, изредка переглядываясь, Алина и Зинаида молчали, не мешая ей думать, а та сидела, сосредоточенно выстраивая в цепочку, логические рассуждения, понимая, что они только в начале длинного пути.

Глава 4

Очнувшись от мыслей, Валентина заинтересованно посмотрела на Алину.

– Аля, а отец чем болел? – спросила она. – Почему умер?

– Он не болел, после автомобильной аварии был в коме, – ответила та.

– Да, ты что?! – произнесла Зинаида, переведя взгляд на Валентину.

– Что за авария? – заинтересовано, спросила та.

– Он на служебной машине выехал из дома на работу, – вздохнув ответила девушка, – при обгоне, у машины отлетело колесо. Они в лоб стукнулись с легковушкой. Водитель насмерть, папа в коме, – Алина замолчала, глядя, как Валентина перечёркивает схему, нарисованную в блокноте.

– Валя, а чё ты делаешь? – не удержавшись, спросила Зинаида, внимательно наблюдая за подругой.

– Меняем тактику! – ответила та и, вспомнив упущенный вопрос, спросила: – Забыли уточнить немаловажный фактор. Отец был богат? У тебя осталось

наследство?

- Да, - кивая ответила Алина.

- Что конкретно? - уточнила Валентина.

Без малейшего колебания Алина отвечала, доверившись почти незнакомым женщинам. Она чувствовала себя с ними в полной безопасности.

- Дом, две машины и фирма отца.

- Фирма отца представляет большую ценность?

- Да, у него крупная компания. Он из-за границы привозил разное оборудование, в основном холодильные установки. У него контракты и в России, и за границей. Есть большой склад, откуда всё отправляется по заказчикам.

- Значит, первый пострадавший в этой схеме - отец, - произнесла Валентина. - Тот, кто убил его, тот пытается убить и Алину!

- Убить? - со страхом проговорила девушка.

- Именно убить! - уверенно ответила Валентина. - Возникает вопрос: что было в стакане с водой? Если ты уснула, то это - не яд, а снотворное. Если тебя только усыпили, то зачем? Почему не убили сразу, как отца?

- Но папу не убили, была авария! - не желая этому верить, мотая головой, произнесла девушка.

- Нет, девонька, Валька права! - проговорила Зинаида. - Батю твоего, похоже, убрали. Теперь взялись за тебя.

- Что следствие? - спросила Валентина. - Какое заключение, а главное, экспертизу машины делали?

- Сказали, что машина исправна - человеческий фактор. Обвинили водителя, что не справился с управлением, - с испугом в глазах ответила Алина.

- Понятно? - произнесла Валентина.

- Валя, что тебе «понятно»? - спросила Зинаида.

- А то, что замяли дело и экспертиза наверняка липовая! - ответила та. - Проще всего обвинить умершего водителя и не возбуждать дело об убийстве.

- Да почему же?! - в сердцах спросила Алина,

- Да потому, милая, что таких совпадений не бывает! - ответила Валентина. - Сначала отец, потом дочь - единственная наследница. Как можно говорить, что машина была исправна, если на ходу у неё отваливается колесо?!

Валентина, открыв чистый лист блокнота, начала рисовать новую схему, упуская брата. Алина молча наблюдала за бегающим по листу карандашом.

- Значит так! - закончив чертёж, понятный только ей, сказала Валентина.

- Ты забыла братца подписать, - подсказала Зинаида.

- А братец, похоже, здесь ни при чём! - ответила та.

- Почему? - заинтересованно спросила Зинаида.

- Потому что он узнал о родстве уже после аварии.

- Ты не допускаешь, что он мог знать об этом и раньше, но от всех скрыть? Убрал отца, потом сестру и вот оно - наследство.

- Я не исключаю этого, но, на мой взгляд, здесь стоит кто-то покрупнее.

- Вы знаете, - встряв в разговор женщин, сказала Алина, - ему чтобы подобраться к наследству этого мало, потому что есть ещё сестра отца - моя

тётя!

- Нет, девочки, - произнесла Валентина. - Я думаю, что ни в его интересах убивать отца.

- Почему ты так думаешь? - не унималась Зинаида.

- Потому что живой отец мог дать ему больше чем мёртвый. К тому же пришлось бы доказывать родство.

- Уже! - коротко вставила Алина.

- Что уже? - почти в голос спросили женщины.

- Уже доказали родство. Серёжа сам, чтобы я не сомневалась, предложил сделать экспертизу. Папа ещё был живой.

- Сделали?

- Да. Он и в самом деле мой брат!

- Ладно, мы его впишем, но с большим вопросом. Думаю - это не Сергей. Хотя, как посмотреть? - задумавшись, произнесла Валентина. - На катер пригласил тебя он или подруга?

- Он, - коротко ответила Алина, не желая верить в предположение Валентины.

- Вот видите, опять братец! - сказала Зинаида.

- Сомневаюсь, - ответила Валентина.

- Ну почему же? - не понимая до конца, почему он не может быть причастным, спросила Зинаида.

- Слишком сложно и много людей, участвующих в этом деле. Если бы всё задумал брат, то зачем прогулка на катере?

– Чтобы отвести от себя подозрение.

– При этом посвятить в свои планы лишних людей, хотя бы одного человека, это точно, – хозяйина катера. Зачем? – объясняла Валентина. – К тому же неразумно всё проделывать на катере, потому что круг подозреваемых слишком узок.

– Ну, да, – сказала Зинаида, – зачем такая бодяга, если всё можно сделать потихому.

– Если исключить брата, то нужно искать того, кому мешал твой отец, а теперь ты, Алина! – уверенно сказала Валентина. – У нас нет возможности пойти со стороны бизнеса, поэтому оставим это для следователя. Будем идти кротчайшем путём: искать в самом ближайшем окружении, то есть среди родных и знакомых. Тех, кого знает Алина. Главная ниточка – это катер. Найти виновника этим событиям мы сможем через связь хозяйина катера и Ольги с неизвестным нам заказчиком. Назовём его мистер или миссис – икс.

– Всё! Давайте сделаем перерыв, а то спина затекла сидеть на одном месте, – предложила Зинаида.

– Хорошо. Давайте уберём со стола, а потом продолжим, – поддержала Валентина.

Встав, женщины молча начали убирать посуду, иногда бросая сочувственные взгляды на Алину, а та, задумчиво смотрела в одну точку, обдумывая события двух последних дней.

– Бедная девочка, – сокрушаясь, думала Валентина, – как плохо быть богатым: живи и жди, что кто-то захочет поживиться твоим лакомым кусочком. Быть богатым – это большое бремя, которое не каждый сможет вынести. Ведь даже в нашей среде происходит постоянная борьба за выживание: ты находишь деньги, покупаешь пирожок и прячешься, чтобы съесть. Если не спрячешься, то у тебя его отберут. А богатый человек на виду! Сколько вокруг бездельников и завистников, желающих жить хорошо, но не имея к этому никаких предпосылок. Если отца Алины убрали с пути и, выждав, взялись за неё, то нужно искать того, кто получит всё в случае их смерти, нужно искать того, кому выгодна их смерть!

Глава 5

Убрав посуду опять расселись вокруг стола. Пододвинув к себе блокнот, Валентина в нетерпении ждала, когда Зинаида опустится на стул и будет готова.

– Ну что, девочки, продолжим! – произнесла Валентина.

– Давай, – с готовностью ответила подруга.

– Алина, расскажи про тётю, – спросила Валентина.

– Тётя Ира – родная сестра отца, – с готовностью начала рассказывать девушка, надеясь разобраться в сложившейся ситуации. – Они росли и воспитывались в деревне. Дедушка умер давно, я его знаю только по рассказам, а вот у бабушки часто гостила. Она умерла год назад. Тётя Ира жила с нами, в нашем доме, а после похорон бабушки между ними с папой, как будто кошка пробежала. Тётя вернулась, собрала вещи и утром уехала. У неё была квартира отдельная, но она в ней не жила. Мама говорила, что она туда иногда по несколько месяцев не заглядывала, – Алина замолчала и, сделав глоток чая, спросила: – Что ещё про неё рассказывать не знаю?

Внимательно глядя на Валентину, ждала очередного вопроса.

– Значит, из тех, кого мы уже знаем в нашем списке первая пока сестра отца – Ирина, второй – брат, – произнесла та, – Рассказывай сначала про тётю, а главное, какие у неё были взаимоотношения с братом?

– Я люблю тётю, она добрая, – спокойно начала рассказывать Алина. – У неё были прекрасные отношения с мамой. Мне казалось, что они были близки, потому что не раз слышала обрывки разговоров и знала, что тётя всё делится с мамой, как с лучшей подругой. Она не была замужем и часто исчезала из дома на несколько дней. Вернувшись, часами сидела с мамой и рассказывала про своё очередное увлечение. Папа был строг с тётей и не поддерживал эти разговоры. Он не раз говорил маме, чтобы та объяснила Ирине, что главное для женщины-семья, и что в её возрасте уже нужно прекратить копаться и выбрать наконец-то человека, с

которым можно создать семью. Папа был старше тётки на двенадцать лет и вёл себя не как старший брат, а как отец. После каждого загула они подолгу сидели в кабинете. Не знаю, о чём говорили, но выходила тётка всегда красной и закрывалась в своей комнате. Вот в такие минуты мама хорошо успокаивала её. После похорон мамы тётка скучала по ней. Мамину смерть тяжело пережили все! Она была как солнышко в нашем доме и в нашей семье, а с её уходом всё, как будто обволокло чёрным туманом. Меня тётка любила и жалела, понимала, что я ещё недостаточно взрослая, чтобы легко пережить такую утрату. После смерти бабушки тётка стала замкнутой, отдалилась от меня, хотя я считала её вторым человеком после папы. Ведь она всегда была рядом и когда была мама и особенно после её смерти! После похорон бабушки я видела её всего несколько раз. Почему она перестала приходить, заботиться и переживать обо мне, не знаю? С уходом папы в моей жизни всё разрушилось, и чёрная комната медленно разрасталась. Если бы Серёжа не появился, то не знаю, чем бы всё закончилось? – Алина замолчала, взглянув на Валентину.

– Расскажи, почему после похорон бабушки папа с тёткой рассорились, – подсказала та.

– Причину я не знаю. Помню, что вернулись они домой вместе, тётка отказалась от ужина. Ночью я проснулась от шума на первом этаже. Я испугалась, подумала, что-то случилось и спустилась посмотреть. Шумели в кабинете. О чём они так громко разговаривали, не знаю. Слышала только отдельные фразы. Папа несколько раз повторял: «Нет!», она его почему-то обзывала и говорила: «Ты будешь дураком, если это сделаешь!» Потом она выскочила из кабинета и почти бегом ушла в свою комнату, а утром с вещами уехала. Позже они помирились, но тётка сильно изменилась. Она уже не была доброй и нежной, как всегда, даже со мной, – закончив, Алина в ожидании очередного вопроса, опять взглянула на Валентину.

– С тёткой всё понятно, – произнесла та.

– Что тебе понятно? – в недоумении спросила Зинаида.

– То, что между ними произошёл сильный конфликт и связан он с поездкой на похороны матери. Желательно бы узнать, что там произошло? – замолчав, что-то обдумывая, Валентина подытожила: – Чтобы подвести итог, могу сказать, что эта ситуация больше в минус Ирине, чем в плюс.

- Как мы узнаем, из-за чего они поссорились? - спросила Зинаида.

- Ещё не знаю, - сосредоточенно ответила Валентина. - Пошли дальше. Что мы имеем? - глядя на Алину, она продолжала: - После загадочной смерти отца, в которой нам ещё предстоит разобраться, ты осталась одна. Правильно я понимаю?

- Да, - взволнованно ответила девушка.

- Отец единственный владелец фирмы или у него есть партнёр?

- Есть, дядя Саша. Он лучший друг папы.

- Что ты знаешь об этом дяде Саше?

- Они вместе служили, не раз были в горячих точках,- начала рассказывать Алина. - Папа однажды спас дядю Сашу, вытащив раненого с поля боя. Дядя Саша добрый и уравновешенный человек. Он любит свою семью и заботится о ней. С папой они никогда не ссорились, даже ни разу не разговаривали на повышенных тонах. В работе у них всё отлажено и распределено, и как я понимаю, без каких-либо претензий.

- Значит, фирма на двоих? У кого контрольный пакет?

- Ну, Валька, ты даёшь! - ухмыльнувшись произнесла Зинаида, ёрзая на стуле. - Можно сказать, уже нашла убийцу.

- Не спеши, Зина, - спокойно ответила та, - здесь совсем ещё ничего не понятно. Друзья такого уровня редко предают, хотя исключать этот вариант нельзя. Алина, у кого контрольный пакет?

- У папы.

- А у отца было завещание?

- Да.

- Ты знаешь его содержание?

- Это не было тайной. Он копию отдал мне.

- Что там? Предполагаю, что ты единственная наследница? Тёте что-то причиталось?

- Да. Пятнадцать процентов акций фирмы.

- И всё?

- Перед составлением завещания папа купил ей большую квартиру в центре, сделал шикарный ремонт и полностью обставил. Всё как хотела тётя, в её вкусе. Ещё установил что-то вроде оклада; она ежемесячно получает в фирме деньги на проживание.

В ожидании очередного вопроса Алина замолчала. Но что-то обдумывая, Валентина безмолвствовала.

- Ну, что ты молчишь, Валя? Чё дальше-то? - не выдержав паузы, спросила Зинаида.

- Дальше такой вывод, - ответила та, - ты, Алина, кому-то мешаешь! Похоже, кто-то хочет прибрать твоё наследство к рукам?

- Это и ежу понятно? - проговорила Зинаида. - Кому? Вот вопрос!

- Ежу может быть и понятно, - улыбнувшись ответила Валентина, - а вот мне не всё! - взглянув на Алину, спросила: - Когда тёте купил квартиру отец?

- В прошлом году.

- Когда написал завещание?

- В прошлом году.

- Когда умерла бабушка?

- В прошлом году, - уловив закономерность в этих событиях, Алина в недоумении смотрела на женщин.

- Вот - всё в одно время! Правильно? - глядя на ошеломлённую девушку, произнесла Валентина.

- Папа, вернувшись после похорон бабушки, - медленно проговорила Алина, - почти одновременно купил тёте квартиру и составил завещание!

- Теперь возникает вопрос - почему? - многозначительно подняв палец, произнесла Валентина.

- «Почему»? - заинтересованно спросила Зинаида.

- По возвращении, у них с сестрой произошёл конфликт. Она с вещами уходит. Он ей покупает квартиру.

- Что это значит? - не понимая ничего, спросила Зинаида.

- Пока не знаю. Может быть, выполняет какое-то условие? Ведь из-за чего-то они поссорились? Здесь ставим большой вопрос, - вырисовывая большой вопросительный знак рядом со словом «ссора», Валентина произносит: - После этой ссоры он составляет завещание. Почему?

- «Почему»? - ёрзая на стуле, опять спросила Зинаида.

- Потому что чего-то боится и подстраховывается! Такие документы в его возрасте без причины не составляют.

- Ух ты! Значит - сестра? - выпалила Зинаида.

- Не спеши, Зиночка, - ответила Валентина, - у нас на данном этапе трое подозреваемых, нет четверо, - начиная загибать пальцы, перечисляла: - партнёр по бизнесу, Ирина и твой братик, Алина.

- Но это только трое, а кто четвёртый? - спросила Зинаида.

- «Четвёртый»? На убийцу мы сможем выйти методом исключения. Если все из ближнего окружения отпадут, то основным подозреваемым останется - мистер «Икс», - медленно проговорила Валентина.

- Почему ты думаешь, что есть четвёртый? - опять спросила Зинаида.

- Я не утверждаю, я предлагаю разные версии данного события. Вытекают они из логической цепочки, потому что это выгодно и партнёру, и сестре, и сыну, но если окажутся не они, то есть кто-то ещё!

- Этот кто-то, решил прибрать бизнес и деньги Алининого отца, поэтому и пошёл на убийство, - резюмировала Зинаида.

- Всё-таки убийство? - со страхом спросила Алина.

- А то, что с тобой произошло - как назвать? - удивляясь, что девушка до сих пор сомневается, вопросом ответила Валентина. - Вспомни тех парней, которых мы с Зинойчкой видели. Ведь они, бросив тебя, проверили, жива ты или нет. Один из них спросил: «Как она?», второй ответил: «В полном отрубле. Всё по плану». В его голосе не было сожаления, была твёрдость и подтверждение совершённого действия.

- Ух ты! - продолжая восхищаться логическими доводами подруги, произнесла Зинаида. - Валечка, ты бы говорила попроще, а то у меня мозги сплелись в косичку.

- Вы хотите сказать, что меня хотели убить из-за наследства? - со страхом посмотрев на женщин, спросила Алина.

- У тебя есть другие предположения? - спросила Валентина.

В ответ Алина пожала плечами.

- Если из-за наследства, то виновен тот, кому это выгодно и кому достанется всё? - продолжила Валентина. - Если не из-за наследства, то возникает два

больших вопроса кто и за что? Если про первый список подозреваемых лиц мы хоть что-то знаем, то про мистера «Икс» – ничего.

– Я не верю в это! – помотав головой, произнесла Алина.

– Во что ты не веришь?

– В то, что кто-то из них мог это сделать?! Дядя Саша – мой крёстный, тётя – крёстная. Они любят меня, я выросла на их глазах. Этого просто не может быть! А Сергей? Он ведь не берёт у меня ни копейки, отказался жить со мной в большом доме, снимает квартиру и сам оплачивает.

– Алина, если эти трое не могли совершить того, что произошло, – твёрдо произнесла Валентина, – то есть кто-то четвёртый, о котором мы вообще ничего не знаем? Человек под именем «Икс» остаётся в нашем списке на главенствующем месте. Но с ним больше вопросов, чем ответов. От этого и опасность!

– Почему? – спросила Зинаида.

– Если все остальные на виду и их поступки как-то можно отследить, – пояснила Валентина, – то мистер «Икс» нам неизвестен и может нанести удар в любой момент.

– Что теперь делать? – растерянно спросила Алина.

– Искать!

– Как?

– Я же сказала – методом исключения. Нужно проверить всех подозреваемых на предмет алиби. Хотя это не факт. Потому что любой из них мог обеспечить себе алиби, наняв кого-то для совершения убийства.

– Я не могу поверить, что кто-то из них мог это сделать? – чуть не плача произнесла Алина. – Они любят меня!

– Знаешь, девонька, – вздохнув сказала Зинаида, – всё в жизни меняется и люди тоже, особенно если на кону большие деньги. Мы с Валентиной за эти годы чего только не повидали. Могу сказать одно – в вашем мире нельзя доверять никому! Потому что в среде богатых, больше алчных, чем бескорыстных людей.

– Что теперь делать? – потерянно спросила Алина.

– Возвращаться домой! – с видом знающего человека, ответила Валентина.

– Но я боюсь! – испугавшись произнесла Алина.

– Мы поедем с тобой и будем рядом, – твёрдо сказала Валентина.

– Точно! – поддержав подругу, добавила Зинаида. – На месте Валечка всё размотает и найдёт убийцу.

– Хорошо, я согласна! – ответила Алина, обрадовавшись этому предложению.

– Тю! – взглянув на часы, пропела Зинаида. – Девки, мы обед проболтали. Уже скоро ужинать, а у нас маковой росинки с утра во рту не было.

Глава 6

На следующее утро, позавтракав и собрав остатки еды, Алину отправили кормить бездомных кошек и собак, которые жили по соседству. Надев джинсы, футболку и, выделенные, новую кофту и кроссовки, она вышла на улицу. Села у оставленного кем-то ещё тлеющего костра и начала кидать кусочки еды большому рыжему коту и двум, вполне доброжелательным, дворняжкам.

Ожидание затянулось и, не выдержав, Алина решила посмотреть, что задержало хозяек этого почти комфортабельного отеля. Отойдя несколько шагов от костра, она замерла как вкопанная. Ей навстречу шли две интеллигентные, изящно одетые в дорогие костюмы женщины, осторожно ступая по камням в лакированных туфельках.

– Валька, – ворчала Зинаида, широко шагая и размахивая большой сумкой, – я же говорила, что нужно было переобуться у шоссе. Если я поцарапаю туфли, то буду походить на оборванку!

– Зиночка, ты не спеши, и всё будет нормально, – осторожно ступая, шла впереди на цыпочках и говорила Валентина. – Ведь на прошлой неделе, когда мы возвращались из театра, ты шла намного увереннее, хотя было темно.

Подойдя ближе, женщины остановились перед шокированной Алиной.

– Что не ожидала? – улыбаясь спросила Валентина. – Наверное, всю ночь мучилась, как таких оборванок приведёшь в дом?

– Да нет, что вы, у меня и мыслей подобных не было, – качая головой произнесла Алина.

– Ладно, ничего не говори, у тебя на лице всё написано. Пошли! – улыбаясь произнесла Зинаида.

Алина и Валентина, шли рядом, а Зинаида, пытаясь не испортить туфли, медленно ковыляла за ними. Поднялись по насыпи и остановились, чтобы подождать отставшую женщину.

– Алина, мы не условились, кем ты нас представишь? – сказала Валентина. – Сначала я думала преподавателем английского, – поймав на себе удивлённый взгляд, пояснила: – Да, да, не удивляйся! Я до того момента как пошла на пенсию и попала сюда, работала преподавателем английского в юридическом институте. В связи с этим основы следствия и уголовного права знаю не понаслышке.

– Правда?! – не сдержавшись спросила Алина.

– Правда, Аля, правда! – улыбаясь ответила Валентина. – У меня высшее педагогическое образование с пожизненным стажем, а Зиночка инженер-технолог молочного производства.

– Как же так?! – ещё больше удивившись, спросила Алина. – Почему вы живёте под мостом, а не со своими семьями дома?

– Знаешь, девочка моя, в жизни случается всякое, – с грустью в голосе ответила Валентина, – вот и в наших судьбах произошли события, которые привели нас под мост. Но это не самый плохой вариант, главное, что мы встретились с Зиной и вместе преодолеваем трудности.

К ожидающим женщинам наконец-то поднялась Зинаида.

– Валечка, – запыхавшись спросила она, – это ты, про какие трудности говоришь?

– Про наши, Зиночка, про наши!

– Разве у нас с тобой есть какие-то трудности?! – весело улыбаясь, спросила Зинаида.

– Зиночка, ты, как всегда, права. У нас нет никаких трудностей, живём как в раю! – кивнув подруге, коротко ответила Валентина и, оглядевшись по сторонам, продолжила: – Мы немного ушли от сути вопроса. Так вот! Я считаю, что назвать меня преподавателем – слишком банально. Я придумала другой вариант. Ты скажешь всем, что наняла нас для составления генеалогического дерева своего рода. Это даст неограниченные возможности расспрашивать членов семьи и пересматривать бумаги.

– Валька, ты гений! – с восторгом произнесла Зинаида. – Никто и не заподозрит, что мы тайно ведём следствие.

– Зиночка, мы будем не следствие вести, а искать факты смерти отца и попытки убийства Алины.

– А разве это – не следствие?

– Я не буду сейчас объяснять, что такое следствие, а скажу коротко – этим будет заниматься специалист, а мы будем помогать, внедрившись в логово врага.

– Ух ты, всю жизнь мечтала быть разведчицей! – с восторгом проговорила Зинаида. – А кто же будет вести следствие, если даже дело не завели?

– Не переживайте, девочки, у меня есть несколько телефонов моих учеников, думаю, что кто-нибудь из них найдёт время и желание помочь нам. Ну что, все готовы? – женщины с готовностью кивнули. – Тогда в путь! – скомандовала Валентина. – Ловим машину и едем в дом к Алине.

Поймать такси не составило труда. Практически первая машина с шашечками, ещё издали заморгала поворотником и остановилась около них. Заглянув в открытое окно, Алина назвала адрес. Получив согласие водителя, женщины не спеша расселись в машине.

– Милые дамы, вы откуда здесь у моста? – только тронулись, спросил водитель. – Тут ни магазинов, ни жилых домов, как вас сюда занесло?

– Машина сломалась, пришлось пройтись пешком, пока поймали такси, – спокойно ответила Валентина.

– Чё, далеко шли? Я машины не видел? – недоверчиво глядя в зеркало на пассажиров, произнёс водитель.

– Смотри, милочка, на дорогу, не отвлекайся, – чтобы прервать ненужный диалог, твёрдо произнесла Зинаида.

Поняв, что с ним не расположены беседовать, водитель замолчал. Дальше ехали молча.

Глава 7

Одновременно радостно и с тревогой, Алина возвращалась домой. Она боялась и не хотела верить, что кто-то из близких виновен в произошедшем с ней и папой, надеясь, что всё прояснится и будет найден настоящий виновник, рассчитывая на помощь Валентины и Зинаиды. Их присутствие придавало уверенность, что скоро всё прояснится.

Проехали полтора часа, и машина остановилась у высокого забора. Зинаида рассчиталась с водителем, и женщины вышли. Встав рядом, смотрели на ворота, наглухо закрывающие двор и дом, выглядывающий из-за забора.

– Слушай, Аль, – не отрывая взгляда от дома, тихо спросила Зинаида. – Как мы попадём внутрь, если ключей нет?

– В доме всегда кто-нибудь есть, – шагнув вперёд, улыбнувшись, ответила девушка. – Охрана круглосуточная и горничная каждый день работает.

На звонок вышел охранник. Увидев Алину, даже отшатнулся, как будто перед ним приведение.

– Алина Вячеславовна, – не сдержавшись закричал он, – мы вас двое суток ищем по всему городу!

– Не шуми, Пётр Иванович, – заходя во двор, спокойно ответила та. – Всё со мной нормально. Кто дома?

Он пропустил женщин во двор и, часто перебирая маленькими шажками, шёл рядом.

– Тут такое, такое было?! – быстро говорил охранник.

– Что произошло в моё отсутствие? – испугавшись, спросила Алина и остановилась.

В это время на крыльцо выскочила симпатичная, молодая женщина с красными, явно заплаканными глазами и кинувшись к Алине.

– Аля, жива, жива, моя девочка! – закричала она, целуя девушку.

Женщина обнимала племянницу, не обращая внимания на смотревших на неё гостей, приехавших с Алиной. Они в это время, спокойно рассматривали, по всей вероятности, тётю Алины: невысокого роста, по крайней мере, ниже племянницы, такие же голубые глаза, но ресницы редкие и бесцветные, светлые

волосы наспех собраны заколкой.

Девушка, терпеливо выдержав тисканья, ждала, когда тётя успокоится.

– Тётя Ира, всё нормально! – сказала Алина, не дождавшись, когда её отпустят. – Я вернулась живая и здоровая.

Только сейчас заметив стоящих за ней женщин, Ирина взяла себя в руки.

– Аля, а это кто? – пытаюсь говорить твёрдо, спросила она.

– Это мои гости, тётя, – ответила девушка, поправляя воротник кофты. – Они какое-то время поживут в нашем доме.

Приобняв Алину, тётя отвела её в сторону.

– Аля, кто это? – чуть понизив голос, спросила Ирина. – Ты, их хорошо знаешь? После того, что случилось, по-моему, безрассудно вести в дом незнакомых людей, – бесцеремонно продолжала она, понимая, что женщины слышат. – Аля, ты слишком молода и доверчива. Нельзя быть такой простушкой. Я категорически против гостей!

– Мне не нужно ничьё согласие, – спокойно ответила Алина, – я у себя дома и, если мне не изменяет память, хозяйка здесь я.

Ирина не обиделась, как будто не первый раз слышала эти слова.

– Смотри, я тебя предупредила! – произнесла она.

– Хорошо, тётя, я тебя услышала, – Алина повернулась и по очереди представила гостей: – Познакомься – это Валентина Ивановна и Зинаида Петровна, – показав на тётю, сказала: – а, это моя тётя Ирина Фёдоровна.

Женщины молча кивнули в ответ.

– Заходите в дом, – пригласила Алина.

Не обращая внимания на косые взгляды Ирины, женщины прошли мимо и, поднявшись на крыльцо, вошли в дом вслед за Алиной. Оставив тяжёлую дорожную сумку в прихожей, прошли в гостиную и присели на предложенный большой, красивый диван. Опустившись в кресло, Алина ждала, когда войдёт Ирина.

- Что произошло в моё отсутствие? - с нетерпением спросила Алина, когда тётя села.

Косясь на гостей, Ирина не решалась говорить.

- Не стесняйся, - заметив это, сказала Алина, - можешь рассказывать открыто. У меня нет секретов от этих женщин.

Гости молча сидели, внимательно наблюдая за происходящим. Обратив внимание на их поведение, Алина незаметно улыбнулась.

- Но кто они и зачем здесь? - громко, не стыдясь, спросила Ирина.

- Они будут заниматься составлением генеалогического дерева нашего рода, - пояснила, находждение женщин в доме, Алина.

- Зачем? - в недоумении спросила Ирина.

- Тётя, ты же знаешь, что папа мечтал об этом, но не успел сделать. Поэтому я решила нанять специалистов, чтобы всё было грамотно составлено. Если они будут задавать тебе вопросы, отвечай, пожалуйста. Ты мне очень поможешь. А сейчас рассказывай, что произошло за эти два дня!

- Всё началось с того, что в тот день, когда ты не пришла ночевать, залезли в дом, - начала говорить Ирина, удобно устроившись в кресле. - Всё перевернули в Славинном кабинете, в его и твоей спальне.

- А как же охрана?! - с испугом взглянув на Валентину, спросила Алина.

- Второй охранник, родственник Петра Ивановича, в больнице с пробитой головой.

- Когда это произошло? - спросила Валентина, видя, что Алина в ужасе смотрит на неё.

- Поздно вечером, почти ночью, - глядя на племянницу, ответила Ирина, - в тот день, когда ты не вернулась. Охранник не видел нападавшего. Его сзади ударили по голове, когда он на звонок вышел из ворот. Говорят, был без сознания.

- Кто говорит? - спросила Валентина.

- Сосед! Он пошёл с собакой гулять и увидел приоткрытую калитку, заглянул, а там этот с пробитой головой лежит. Сосед вызвал и милицию, и меня. Тут такое было!

- В доме был ещё кто-нибудь? Никто больше не пострадал? - спокойно продолжала спрашивать Валентина.

- Нет, горничная ушла, ещё светло было, а больше никому.

- Что было, когда приехала милиция? - не совсем поняв вопрос, Ирина с удивлением посмотрела на Валентину, та пояснила: - Вы сказали, что тут такое началось, что началось?

- Я приехала, когда милиция была уже здесь, - возбуждённо рассказывала Ирина. - Охранника увезли на скорой. Тебе звонили - ты недоступна. По дому лазили с какими-то приборами, кисточками, клеили скотч, сказали, что это для снятия отпечатков пальцев. Даже у меня сняли отпечатки, как будто я преступница! Что-то смотрели, писали, а когда нашли ключи, которыми открыли дом, я чуть не потеряла сознание. Алина, они открыли твоими ключами! Почему, откуда у них ключи?

Алина хотела ответить, но Валентина еле заметно покачала головой.

- Вот и потерянные ключи нашлись! - произнесла Зинаида, чтобы опередить ответ Алины.

- Ты что потеряла ключи? - спросила Ирина.

– Да! – косясь на Валентину, коротко ответила Алина.

– Аля, – с возмущением качая головой, произнесла Ирина, – а почему ты не позвонила, я волновалась и вообще, тебя все ищут?! Нужно срочно позвонить следователю!

Найдя глазами телефон, Ирина позвонила и сообщила, что Алина нашлась и сейчас дома.

Глава 8

Меньше чем через час во двор въехал голубой Уазик. Двое мужчин чеканным шагом прошли в дом. Тот, что постарше громко поздоровавшись остановил взгляд на женщинах. Улыбнувшись, Валентина встала.

– Валентина Ивановна?! – недоумевая, мужчина шёл ей навстречу. – Как я рад вас видеть! Я ведь искал вас, ездил на вашу квартиру. Мы группой собирались в прошлом году на юбилей и хотели пригласить вас. Где вы были всё это время, куда пропали?!

Валентина улыбалась, целуя в щёку наклонившегося к ней мужчину.

– Здравствуй, Андрюша! – проговорила Валентина. – Какая приятная встреча, ты представить себе не можешь, как я рада!

Женщины с интересом наблюдали за происходящим и рассматривали высокого, статного мужчину: его аккуратно уложенные волосы слегка тронуты сединой, карие глаза смотрели остро, пронизывающе, явно думающий человек, потому что лоб пересекала глубокая морщина.

Как будто опомнившись и, посмотрев по сторонам, мужчина выпрямился и одёрнул пиджак.

– Вы как тут, откуда? – удивлённо произнёс он.

– Андрюша, я тебе сейчас всё расскажу, – повернувшись к хозяйке дома, Валентина спросила: – Алина Вячеславовна, где мы можем поговорить с Андреем Михайловичем?

– В папином кабинете, – растерянно ответила та.

– Я провожу вас, – встав с кресла, предложила Ирина.

Быстрым шагом, не дождавшись ответа, она пошла в сторону кабинета. Валентина, взглянув на Алину, кивнула и в сопровождении Андрея Михайловича пошла следом. У входной двери всё это время стоял молодой мужчина с удивлением наблюдая за радостной встречей своего начальника со старой знакомой, в доме, где произошло происшествие.

– Дима, идём со мной! – повернувшись к нему, позвал Андрей Михайловичу.

Войдя в кабинет, подождали пока, потоптавшись на месте, Ирина выйдет и закроет за собой дверь.

– Андрюша, – опускаясь на стул, произнесла Валентина, – я рада, что это дело ведёшь именно ты!

– Валентина Ивановна, о каком деле вы говорите? – с подозрением поглядывая на неё, спросил Андрей Михайлович. – Если нашлась хозяйка и ничего не похищено, то по данному инциденту, можно сказать, дело закончено.

– Нет, Андрюша, ты глубоко ошибаешься! – отрицательно качая головой, произнесла та. – С возвращением Алины твоё дело только начинает вырисовываться.

Показав на стулья у письменного стола, Валентина пересела в большое хозяйское кресло, утонув в нём.

– Валентина Ивановна, – сказал Андрей Михайлович, – дело не заведено, нет состава преступления. У Ирины Фёдоровны заявление о пропаже племянницы взяли формально, только для того, чтобы успокоить её. Как видите, не зря! Алина Вячеславовна вернулась домой – она жива и здорова.

– В данный момент да, – ответила Валентина. – Но то, что с ней произошло, нельзя оставлять без внимания, – как будто что-то вспомнив, спросила: – Подожди, тогда почему ты здесь?

– Я приехал совсем по другому делу.

– Я знаю, – сказала Валентина, – из-за убийства её отца?!

– В смысле? – в недоумении глядя на неё, спросил Андрей Михайлович. – Вы откуда знаете?

– Я сейчас всё объясню, только скажи, почему ты вновь поднял это дело? Как я знаю его уже, закрыли?

– Александр Васильевич Хромов, после исчезновения Алины Вячеславовны пришёл к нам с заявлением, в котором высказал предположение, что она пропала неспроста, что это череда событий неслучайна.

– Почему он так решил?

– Он высказал предположение, что следствие по делу Вячеслава Фёдоровича свернули слишком быстро, совсем не разобравшись в ситуации и что водитель, который погиб, ни в чём не виноват!

– Почему?

– Водитель по характеру был аккуратным и исполнительным человеком, следил за машиной и с вечера готовил её. Постоянно гонял на сервис. В то утро, когда случилась авария, машина была исправна! Александр Васильевич нашёл в бумагах у Вячеслава Фёдоровича счёт за диагностику, проведённую накануне аварии. Мы приобщили этот документ к делу, поэтому я здесь, – внимательно глядя на свою учительницу, он спросил: – А как вы тут и откуда в курсе всех событий?

– Я сейчас расскажу вам всё, что на данный момент мне удалось выяснить, – произнесла она, – а дальше будем думать!

Удобно устроившись, мужчины приготовились слушать. Валентина Ивановна начала своё повествование с того момента, как они с Зинаидой, нашли Алину.

– Получается, – заканчивала она рассказ, – что на данный момент из четырёх подозреваемых у нас остаётся трое. Друга Вячеслава Фёдоровича, вероятно, из этого списка нужно исключить.

– Нет, – обдумывая рассказ своей учительницы, произнёс Андрей Михайлович, – пока мы никого не будем исключать. Проверим всех на причастность к этому делу.

– Андрюша, первое с чего нужно начать, это – найти связь кого-то из них с хозяином катера или Ольгой его подружкой. Найдём связь, поймём, кто стоит за этим. Это пока единственная зацепка и, кроме тебя, Андрюша, этого никто не сможет сделать. У меня нет возможностей. Тебе проще и катер найти и хозяина вычислить.

– Учись, Дима, как нужно работать! – повернувшись к помощнику, восторженно сказал Андрей Михайлович. – Всего сутки, а уже полная картина преступления и список подозреваемых лиц. Кто скажет, что эта женщина преподавала английский в нашем институте! – обдумав услышанное, он добавил: – Вы во всём правы, Валентина Ивановна, но объединять в одно производства эти два происшествия пока рано. Нет доказательной базы. Если экспертиза что-то найдёт по машине, то смерть Вячеслава Фёдоровича в больнице неслучайна, а если найдём наличие токсинов в его организме, то можно утверждать, что это убийство. Если верить вашим доводам, то нужно срочно провести ещё одну экспертизу. Нужно проверить кровь Алины Вячеславовны и если ваши предположения подтвердятся и в крови мы найдём снотворное, то под подозрением окажутся все участники прогулки на катере. Параллельно с экспертизами по делу Вячеслава Фёдоровича проверим его дочь, а дальше будем смотреть. Но поехать Алине Вячеславовне с нами придётся в любом случае. На ключах и в доме обнаружено много отпечатков пальцев, нужно исключить её.

– Андрюша, но ведь могут быть отпечатки Ирины и горничной?!

– У Ирины Фёдоровны отпечатки взяли в ночь после кражи, когда криминалисты были в доме, горничную вызвали повесткой. Сейчас в отделе составим протокол

с Алиной Вячеславовной и тогда узнаем, кто ещё бывает в доме, а главное, в кабинете хозяина. Начнём работать!

– Андрюша, теперь я спокойна, теперь обязательно всё выяснится, – радостно произнесла Валентина.

Она смотрела на своего ученика и радовалась встречи с ним, вновь почувствовав себя нужной.

Глава 9

В это время, в гостиной, в полной растерянности Алина удивлённо поглядывала по сторонам. В совершенном непонимании происходящего остановила взгляд на Зинаиде.

– Вот и звонить никому не пришлось, – оглянувшись по сторонам, чтобы убедиться, что не слышит Ирина, шёпотом произнесла Зинаида. – Похоже, что это один из учеников Вали?! Сейчас дело пойдёт. Она всё расскажет, и вместе решат, что делать дальше.

Ирина топталась у кабинета, в надежде хоть что-то услышать, но дверь была слишком толстой и, отчаявшись, она вернулась в гостиную. Увидев, что Ирина возвращается, Зинаида замолчала. Не скрывая раздражения, та опустилась в кресло.

– А Ирина-та недовольна тем, что её выставили, – наблюдая за ней, подумала Зинаида, – как ей хочется услышать разговор за толстой дубовой дверью!

– Алина, я не поняла, что сейчас произошло? – спросила Ирина, глядя на Зинаиду. – Кто эти женщины и почему они закрылись в Славинном кабинете?

– Не волнуйтесь, Ирина Фёдоровна, – спокойно, уверенно ответила Зинаида, увидев, что Алина молчит, не зная, что сказать. – Валентина Ивановна встретила своего ученика, с которым давно не виделась. Зачем мешать, им наверняка есть о чём поговорить и что вспомнить.

– Людмила Геннадьевна, а кофе можно у вас попросить, – пряча от Ирины улыбку, громко позвала горничную Алина.

Из соседней комнаты (по всей вероятности – кухни) с большим разносом в руках вышла полноватая, но миловидная женщина лет пятидесяти, в строгом сером платье, белоснежном переднике и туго собранными на затылке волосами. Подойдя к столику, она, не спеша начала выставлять на большую красивую салфетку три чашечки из тончайшего белоснежного фарфора.

– Людмила Геннадьевна, – ошеломлённо произнесла Алина, – вы прямо как по мановению волшебной палочки. Вам кофе – пожалуйста. Я даже напугалась от неожиданности. Вы, как будто за дверью ждали.

– Нет, Алина Вячеславовна, – спокойно ответила та, – я проявила инициативу и приготовила вам кофе, так совпало.

– Спасибо, Людочка Геннадьевна, – улыбнувшись, сказала Алина, – вы всегда исполняете наши желания ещё раньше, чем мы о них подумаем!

С благодарностью покивав, женщина удалилась.

– Алина, я не услышала объяснений – где ты была двое суток?! – взяв кофе, спросила Ирина.

– Уезжала по делам, – ответила та.

– По делам? – недоверчиво взглянув на неё, спросила тётя. – По каким? Ты же никуда не собиралась?

– Не собиралась, но так получилось, что спешно нужно было уехать.

– Ну, позвонить-то ты могла?

– Я же говорю – спешила, зарядку от телефона забыла.

– Могла бы у кого-нибудь попросить телефон. Это, по-моему, решаемо?!

– Тётя, – повернувшись к Ирине, спросила Алина, – и с каких это пор ты стала волноваться потому, где я и что со мной?

– Ну, зачем ты так? – обиженно ответила та. – Ты моя племянница, я всегда переживаю и волнуюсь за тебя.

– Последнее время ты совсем забыла обо мне и ничуть не беспокоилась.

– Аля, я испугалась! Милиция, кража, охранник и тебя нигде нет. Что я только не передумала за это время!

Увидев, что тётя отвернулась, чтобы никто не заметил заблестевших глаз, Алина сжалась над ней и перестала упрекать в невнимании.

– Прости, пожалуйста – произнесла девушка.

– Аля, – спросила Ирина, приняв извинения племянницы, – что ты обо всём этом думаешь? Что искали у Славы?

– Понятия не имею? – пожав плечами, произнесла та в недоумении. – Может быть, какие-нибудь документы? Что говорит дядя Саша?

– Он тоже ничего не понимает, все документы на месте, – но пристально глядя на Алину, явно не веря ей, Ирина спросила: – Ты действительно ничего не знаешь? Может быть, Слава тебе рассказывал что-нибудь перед аварией?

– Что конкретно ты имеешь в виду? – с подозрением переспросила Алина.

– В последнее время я отдалилась от вас, поэтому была не в курсе вашей жизни, – пожав плечами, ответила Ирина. – Но может быть, Слава делился с тобой чем-нибудь, строил какие-нибудь планы, о чём-то мечтал?

Вспоминая, Алина задумалась. Зинаида заметила, что Ирина, не обращая внимания на неё, с нетерпением ждёт ответа. Ей показалось, что она хочет проверить, – а знает ли Алина? Но что?

Открылась дверь кабинета и из него вышла Валентина, явно довольная происходящим.

– Алина, зайди, пожалуйста, в кабинет! – сказала она, посмотрев на сидевших в ожидании женщин.

Та молча встала и ушла. Плотно закрыв за ней дверь, Валентина подошла к женщинам.

– Ирина Фёдоровна, – не обращая внимания на недовольство, на её лице, сказала Валентина, – вы не покажите нам нашу комнату. Если есть возможность, то мы бы хотели поселиться в одной комнате, – поймав удивлённый взгляд Ирины, пояснила, – в таких условиях работать удобнее, мы, знаете ли, засиживаемся допоздна.

Не говоря ни слова, Ирина встала и повела их по дому.

– Ирина Фёдоровна, – на ходу спросила Зинаида, – а здесь, на первом этаже, есть жилые комнаты?

Не скрывая раздражения, присутствием посторонних женщин, Ирина дёрнула плечами.

– Да, сейчас покажу одну из них, – сухо, не глядя на них, ответила она.

– А комната Алины Вячеславовны где? – продолжала спрашивать Зинаида.

– На втором этаже, – удивлённо взглянув на неё, ответила Ирина.

– На втором этаже есть гостевые комнаты? – включившись в разговор, спросила Валентина.

– Да, как раз рядом с комнатой Алины.

– Можно нам её посмотреть.

– Но она меньше и там одна кровать? – остановившись и, с непонятым подозрением, взглянув на женщин, проговорила Ирина.

– Ничего страшного, пойдёмте, посмотрим, – улыбнувшись, произнесла Валентина.

– Как хотите! – пожав плечами, ответила та.

Довольная тем, что они всё время будут находиться рядом с Алиной, Валентина многозначительно кивнула Зинаиде и женщины пошли дальше.

Пройдя по широкой с большим поворотом лестнице, оказались на втором этаже. Он был выполнен в другом стиле, чем гостиная. Бросалась в глаза хорошо продуманная цветовая гамма отделки. Здесь хозяин отказался от чрезмерно ярких, кричащих оттенков. Мебель, расположенная в холле второго этажа, сочетала в себе не только комфорт, но и практичность. Здесь не было ничего, чтобы раздражало восприятие и придавало старомодный вид помещению.

Не говоря ни слова, Валентина, взглянув на подругу, одними глазами сказала: «Оригинально и красиво». Не обращая внимания на то, что женщины с интересом рассматривают просторный холл, Ирина подвела их к одной из комнат.

– Смотрите, – распахнув дверь и не заходя внутрь, сказала она, – это та комната, о которой вы спрашивали. Рядом комната Алины, за ней моя. Санузел в противоположном крыле, – не дождавшись ответа и не узнав, подошла ли комната гостям, Ирина развернулась и ушла к себе.

Оставшись наедине, Зинаида поставила сумку на диванчик, скинула туфли и на цыпочках вернулась к двери. Ничего не услышав, вышла в коридор. Убедившись, что Ирина ушла, вошла в комнату и плотно закрыла дверь.

– Валя, рассказывай, – с нетерпением спросила Зинаида.

– Зина, я оказалась права! – ответила та. – Как ты поняла – это мой ученик. Его отдел ведёт дело по убийству отца Алины, – поймав вопросительный взгляд Зинаиды, пояснила: – Друг Вячеслава Фёдоровича – «дядя Саша» нашёл

доказательства, что машина была исправна, и как только узнал об исчезновении Алины, пришёл к следователю. Но об объединении этих дел в одно производство ещё рано говорить, потому что убийство отца под вопросом.

- Почему?

- Пока нет доказательств, есть только предположения.

- Валь, они что тоже подозревают, что отец Алины не просто умер и авария была подстроена?

- Да! Поэтому он и приехал лично. Сам решил поговорить с Алиной. У них основной подозреваемый – брат.

- Почему?

- Он исчез вместе с Алиной. Его нигде не могут найти.

- Валя, получается, что братец не в курсе, что сестра пропала и в доме была кража?

- В курсе он или нет, это установит следствие. Правильно сказал Андрюша, что нормальный человек после того, как проводил девушку поздно вечером одну на такси, должен был, по меньшей мере, хотя бы поинтересоваться, как она доехала?!

- Но у неё же не было телефона?

- Тем более! Если бы он позвонил и не услышал ответа, то должен был заволноваться и кинуться на поиски, а его нигде нет.

- Ну, да! Либо он знает, что случилось, либо совсем безбашенный и ему всё равно.

- Зина, не исключай вариант, что парень влюблён! Может быть, ему было не до сестры. Я высказала своё предположение Андрюше об этом.

– Лучше бы он всё забыл от любви, – вздохнув, произнесла Зинаида, – мне почему-то жалко парня. Ты сказала следователю про подружку Алины?

– Да. Сейчас Андрей узнает адрес этой Лены и отправит туда людей.

– Валя, – ещё раз, оглянувшись на дверь и понизив голос, сказала Зинаида, – мне показалось, что Ирина что-то знает!

– Почему ты так решила?

– Она допытывалась у Алины, знает она или нет, что могли искать в доме.

– Почему это тебя смутило?

– Понимаешь, мне показалось, что она знает, что искали и хотела проверить, а знает ли это Алина?!

– Вот как! Ну, мы её со счетов и не сбрасываем. На мой взгляд – она основная подозреваемая.

– Валя, что говорит следователь?

– Они сейчас проверяют бизнес, конкурентов и алиби партнёров. Машину и биологический материал отправили на повторную экспертизу. Ждут результата!

– Какой биологический материал? – дослушав, спросила Зинаида.

– Понимаешь, Зиночка, нужно провести экспертизу на предмет токсинов. Я уверена, что в больнице Вячеслава Фёдоровича отравили.

– Ты так думаешь?

– И не только я, – твёрдо ответила Валентина, – и Андрюша в сомнении, что Вячеслав Фёдорович умер своей смертью. Так как в момент смерти в больнице все приборы продолжали поддерживать жизнедеятельность человека, то нужно проверять кровь на наличие токсичных веществ, через вводимое лекарство.

– Как это сделают, если его похоронили полтора месяца назад? Не могилу же вскрывать?!

– Нет, конечно, эксгумация не понадобится. Андрей сказал, что сохранён биологический материал Вячеслава Фёдоровича.

– Биологический материал? Сохранили его кровь?

– Не знаю. Это по большому счёту неважно, потому что геномную информацию содержат и ткани, и выделения человека и при жизни, и после смерти, если они, конечно, заморожены. Потому что некоторые материалы хранятся не более трёх дней.

– Как получилось, что сохранён этот материал?

– Андрей сказал, что совершенно случайно! Насколько я знаю, биологический материал после проведения экспертизы уничтожают. На наше счастье, кто-то забыл вовремя это сделать.

– Здорово!

– И не говори, Зиночка. Сейчас если эти экспертизы покажут неполадку в машине и наличие токсинов в крови Вячеслава Фёдоровича, то дело переквалифицируют в убийство. Кстати, Алину сейчас увезут.

– Зачем?

– На экспертизу. Если у неё в крови найдут токсины, то эти два дела объединят.

– Это значит, что следствие начнут заново?

– Да! Но пока не будет законного подтверждения, всё под вопросом.

– Долго ждать?

– Нет, послезавтра Андрюша приедет к нам с результатом.

- Валь, а нам-то что делать это время?

- Слушать, запоминать, а главное – постоянно быть рядом с Алиной.

- Понятно! – одобрительно покивав, соглашаясь с предстоящим планом действия, произнесла Зинаида.

Закончив обсуждение, женщины повернулись, оглядывая комнату, в которой им предстояло жить какое-то время. Просторное светлое помещение настолько отличалось от интерьера за дверью, что они не могли удержать восторга.

- Валя, я даже не сразу заметила, как тут красиво. Мы как будто попали в другой мир!

Светло-бежевые стены с редко разбросанными розами чайного цвета расположены так, что к потолку сходились и собирались в один букет. Красивые, в три цвета портьеры от светло-бежевого до бардового, были ярким пятном в комнате. Широкая кровать пряталась под большим, свисающим до самого пола бежевым, в цвет обоев, покрывалом. Мебель в комнате белая. У кровати две маленькие, похожие на будуарный столик, тумбочки. У стены расположился такой же, но уже большой будуарный столик для прямого назначения. Между будуарным столиком и письменный стол, располагался диванчик. У другой стены стоял пятистворчатый шкаф с зеркальными дверями. На полу лежал бежевый ковёр с как будто разбросанными лепестками роз. Люстра требовала особого внимания: бронзовая с подвесками из горного хрусталя. Она освещала комнату настолько ярко, что, казалось, находишься на поляне в солнечный день.

- Да, Зина, в такой красоте я ещё не жила! Этот дворец совсем непохож на комнату для гостей.

- Это, наверное, комната родителей Алины?

- Скорее всего, ты права: дочь рядом, а это их спальня.

- Даже страшно всем этим пользоваться.

– Зина, а мы вещами займёмся позже, – сказала Валентина, – пошли вниз, Ирину нельзя оставлять одну.

– Слушай, Валь, – спросила Зинаида, – Может быть, мы у неё потихоньку выведем, где она была в день пропажи Алины на предмет алиби.

– Нет, Зина, смысла нет. Послезавтра Ирина получит повестку и на все вопросы ответит Андрею. Нам нужно проследить, что она делает в доме, в каких комнатах бывает и, вообще, если она знает, что искали, то попытается проверить на месте ли предмет поиска.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/solov-eva_svetlana/golubaya-zvezda

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)